

Глава 72 - Новый год.

Новогодний ужин был очень щедрым и вкусным, но казалось, что только А-Пин ел с чувством удовольствия.

Все видели, что Сяо Юй и Пэй Линьчжи были не в лучшем настроении. При ближайшем рассмотрении лицо Пэйя Линьчжи было совсем не радостным, его глаза были даже немного красными, и Сяо Юй тоже улыбался неохотно.

Все взрослые умели читать лица, и когда они увидели, что глава семьи недоволен, они не осмелились заговорить. Без присутствия детей, которые оживляли атмосферу, весь новогодний ужин был скучным мероприятием.

К счастью, А-Пин еще не научился читать мысли людей, поэтому он бегал вокруг Сяо Юя и Пэйя Линьчжи, выпрашивая мясо, и благодаря тому, что он регулировал атмосферу, во время еды все не задохнулось от тоски.

Пэй Линьчжи ел мало, в основном кормил А-Пина.

Сяо Юй тоже не мог нормально есть, поэтому он съел несколько кусочков бессистемно и украдкой взглянул на Пэйя Линьчжи рядом с ним. Он не мог не жалеть, что рассказал тому об этом в такой день, как сегодня, по крайней мере, лучше было это сделать не в Новый год.

Сяо Юй заметил, что остальные люди за столом уже прекратили есть и сидели так, как будто они все уже закончили есть и просто ждали, когда он закончит, поэтому он махнул рукой: "Если вы закончили, вы можете идти, не нужно соблюдать этикет и ждать меня".

Тогда охранники и слуги убрали свои чашки и тарелки и вернулись назад. За столом остались только Лай Фэн и Гуань Шань.

Лай Фэн сказал: "А-Пин, ты достаточно поел? Я возьму тебя поиграть, когда ты насытишься".

С полным ртом риса во рту, А-Пин сказал неопределенно: "Да, я сыт".

Сяо Юй сказал: "Если ты сыт, иди поиграй с грейпфрутовой лампой".

А-Пин вспомнил о своей новой игрушке и бросился в комнату.

Лай Фэн и Гуань Шань встали и увели А-Пина, оставив Сяо Юя и Пэйя Линьчжи одних в столовой.

Сяо Юй посмотрел на еду Пэйя Линьчжи, к которой почти не притронулись, за исключением того, что немного съел А-Пин, и не мог не убедить его: "Линьчжи, ты должен поесть". Он знал, что Пэй Линьчжи занимался боевыми искусствами и обладал большим, чем у обычных людей, аппетитом.

Пэй Линьчжи покачал головой, положил палочки для еды, поднял бокал с вином и медленно вылил вино на пол, затем второй и третий раз.

Сяо Юй положил руку на тыльную сторону его ладони: "Я знаю, что тебе тяжело, но мы ничего не можем поделать с этим. Если бы я мог, я бы хотел, чтобы меня никогда не было здесь".

Пэй Линьчжи повернул голову и посмотрел на него: "Кто ты на самом деле?".

Сяо Юй вздохнул, огляделся и сказал: "Не стоит говорить об этом здесь, давай вернемся в комнату".

Пэй Линьчжи молча последовал за ним, отнес чашки и тарелки на кухню, и они вдвоем вернулись в кабинет. Кто-то уже зажег лампы, и фонари освещали комнату теплым светом.

Сяо Юй сел за стол: "Меня тоже зовут Сяо Юй, то же имя, что и у принца. Я родом из далекого времени и места, которое ты не можешь себе представить, где жизнь сильно отличается от здешней. Изначально я был ученым, изучавшим гибридный рис, поэтому то, что ты видел днем, - это моя настоящая работа".

Пэй Линьчжи пробормотал: "Неудивительно". Метод, который был использован, был настолько невероятным, что обычные люди не могли и подумать о нем.

"Теперь ты должен понять, почему я не хотел называть себя принцем и императором, ведь это далеко от моей первоначальной жизни",- Сяо Юй развёл руками и горько улыбнулся.

Пэй Линьчжи посмотрел на него: "Прости, но я не намерен отступать, поэтому мне придется побеспокоить вас, чтобы вы шли дальше".

Сяо Юй продолжал горько улыбаться: "Похоже, у меня тоже нет пути к отступлению. Кто сделал так, чтобы я стал наследным принцем? Сяо И не отпустит нас, и я осознал реальность и свое положение".

Пэй Линьчжи кивнул: "Хорошо, что вы поняли, я все равно буду охранять вас, как Его Высочество".

Несмотря на то, что он сказал, Сяо Юй почувствовал, что отношение Пэйя Линьчжи к нему стало уважительным и отстраненным.

Это подтвердилось, когда наступило время сна.

Пэй Линьчжи, как обычно, принес ему воды в ванну, но когда он вернулся в свою комнату после ванны, Пэйя Линьчжи в комнате не было.

Сяо Юй вспомнил о походной лампе, которую он сделал, и пошел в кабинет, чтобы взять ее, но обнаружил, что ее там нет.

Он обернулся, в дверях стоял Пэй Линьчжи и сказал: "Я отнес лампу с животными в комнату Лай Фэна, с сегодняшнего вечера А-Пин будет жить с ним".

Сяо Юй моргнул и посмотрел на него: "О, хорошо".

Они вернулись в свою комнату, Пэй Линьчжи взял свою подушку и сказал: "Я пойду спать в соседнюю комнату. Ланьцзюнь отдыхай, если что-то случится, кричи, я тебя услышу".

Сяо Юй облизал губы. Узнав, что он не его высочество, Пэй Линьчжи стесняется спать с ним? Он также отдал А-Пина Лай Фэну.

"Хорошо", - Сяо Юй больше ничего не сказал, снял обувь и сел на кровать.

Пэй Линьчжи погасил для него свет, и комната погрузилась в густую черноту.

Это была самая обычная ночь, но Сяо Юй уже давно не спал с выключенным светом, и когда он лег, то почувствовал угнетение, как будто вся темнота незримо давила на него, заставляя задыхаться.

Он беспокойно перевернулся и накрыл голову одеялом, говоря себе, что спать с выключенным светом полезно, а сон с включенным светом подавляет выработку мелатонина. Через несколько мгновений он снова выбрался из-под одеяла, которое было некомфортно удушливым, а воздух не свежим.

Сяо Юй закрыл глаза и начал считать овец, но в этот момент он услышал плач ребенка.

Крик становился все громче и громче, и это действительно был А-Пин, который плакал. Сяо Юй встал с кровати, нашел свои деревянные сабо и надел их. Хотя света не было, но, привыкнув к темноте, он смог различать предметы в целом, так что он благополучно добрался до двери и открыл ее.

Свет в коридоре был немного ярче, чем внутри, так как в комнате Лай Фэна все еще горел свет, в соседней комнате у Пэйя Линьчжи тоже был свет.

Сяо Юй подошел к двери комнаты Лай Фэна и постучал в нее: "А-Пин, А-Пин, ты плачешь?".

Лай Фэн быстро открыл дверь: "Ланьцзюнь, А-Пин разбудил тебя?". А-Пин извивался в его руках.

"Почему А-Пин плачет?".

Когда А-Пин услышал его голос, он повернулся и раскрыл руки навстречу ему, воскликнув несчастным голосом: "Ланьцзюнь".

Сяо Юй потянулся и обнял его: "А-Пин не плачь".

Всхлипывая, А-Пин сказал: "Я хочу спать с тобой".

Лай Фэн неловко сказал: "А-Пин не хочет спать со мной, он хочет спать с Ланьцзюнем, но Пэй Ланьцзюнь сказал мне заботиться о нем в будущем и не нарушать ваш сон".

"Неважно, пусть спит со мной",- Сяо Юй отнес А-Пина обратно в свою комнату.

Во время всего этого процесса Пэй Линьчжи не открыл дверь и не вышел.

Как только они вернулись в комнату Сяо Юя, А-Пин перестал плакать и свернулся калачиком на руках Сяо Юя, цепляясь за его одежду, из страха, что его снова прогонят.

Сяо Юй похлопал его по спине и начал напевать детскую песенку, чтобы убаюкать его.

Когда А-Пин был рядом с ним, Сяо Юй обнаружил, что без света он уже не чувствует себя таким подавленным, как раньше, а после всей тяжелой работы, которую он проделал в течение дня, вскоре наступила сонливость.

Но, к сожалению, у него не было опыта относить А-Пина ночью в туалет, так как Пэй Линьчжи делал это, поэтому неудивительно, что А-Пин снова обмочился.

Сяо Юй проснулся, как только А-Пин пописал, но было уже поздно, и кровать была уже мокрой.

Сяо Юй сел в расстройстве и беспомощно вздохнул: "Отродье, неужели ты не можешь проснуться и сказать мне сам? Даже пара слов была бы кстати". Он бросил все мокрые одеяла и одежду под кровать.

В дверь постучали: "Ланьцзюнь, А-Пину пора в туалет". Это был голос Пэйя Линьчжи.

Сяо Юй пошел открывать дверь босыми ногами: "Слишком поздно, он уже описался".

Пэй Линьчжи посмотрел на его тень и сказал: "Неужели он снова обмочил Ланьцзюня?".

Сяо Юй в темноте вернулся на край кровати, поднял А-ПИна и сбросил мокрый коврик на пол: "Нет, это просто как прорыв в дамбе, поток воды...".

Пэй Линьчжи подошел и взял А-ПИна из его рук: "Иди спать в мою комнату, а я принесу воды, чтобы ты вымылся".

Как будто время вернулось в прошлое, когда А-Пин только приехал, и впечатления были почти идентичными.

Разница была в том, что А-Пин уже значительно подрос и стал больше мочиться.

Сяо Юй прилег на кушетку Пэйя Линьчжи: "Прости, что снова бужу тебя посреди ночи".

Пэй Линьчжи сказал: "Простите, я не организовал все должным образом. С завтрашнего дня А-Пин будет спать со мной".

Подразумевалось, что Сяо Юй будет спать один.

Сяо Юй зевнул: "Если А-Пин захочет спать с тобой, конечно, он может".

А-Пин и Пэй Линьчжи снова спали рядом с ним, и Сяо Юй вскоре заснул.

Пэй Линьчжи же не спал всю ночь. Когда-то он так хотел быть рядом с Его Высочеством, но теперь он немного боялся этого, и он был в замешательстве, к кому он хочет быть ближе - к Его Высочеству или к человеку перед ним.

Его Высочество, он жив или нет? Если он жив, то почему в нем живет душа другого человека, а если он умер, то почему тело все еще так живо.

И каково происхождение этого человека, живущего в теле его высочества? Он не мог появиться без причины, такое было неслыханно.

Это произошло из-за того, что Его Высочество был ранен, и его разум помутился, и он представил себе другую личность?

Разум Пэйя Линьчжи был в смятении, он не знал, что происходит в этом мире. Он даже пожалел, что спросил, кем бы ни была эта душа, это все еще был его высочество.

Однако истина уже открыта, и ее невозможно скрыть.

В день Нового года Сяо Юй проснулся свежим и энергичным, Пэй Линьчжи уже встал и умывал А-Пина.

Сяо Юй посмотрел на темные круги под глазами Пэя Линьчжи и догадался, что тот не спал всю ночь, но сделал вид, что не знает: "Отшлепай А-Пина, он плохой мальчик, который писается ночью".

А-Пин бросился к Сяо Юю и дал ему в руку рисовую лепешку: "Ланцзюнь ешь рисовую лепешку, А-Пин - хороший мальчик и не будет больше писать в кровать".

Когда Сяо Юй увидел такого милого малыша, он не мог не поцеловать его в лоб: "Маленький хитрец, ты все еще знаешь, как подкупить меня, я прощу тебя на этот раз, но следующего раза не будет".

"Мм, в следующий раз не надо",- А-Пин послушно кивнул головой.

Пэй Линьчжи сказал: "Люди из ямена (прим. пер.: административный офис чиновников) приедут сюда позже, чтобы навестить вас, и кто-то из деревни тоже придет, так что вам следует поторопиться, умыться и одеться".

Сяо Юй протянул: "Хорошо, я сейчас приду".

После того, как Сяо Юй умылся и поел, к нему потянулся поток людей, желающих выразить свое почтение в новом году.

Сяо Юй встретился с двумя волнами посетителей, и когда он увидел, что солнце уже высоко, он снял новую одежду, переоделся в старую и пошел работать в поле. Период цветения риса был ограничен, поэтому если бы он пропустил хоть один день, ему пришлось бы потерять много разноразных семян.

Поэтому, когда жители деревни приехали, им пришлось идти на поле, чтобы выразить свое почтение Сяо Юю и поздравить его с Новым годом.

Пэй Линьчжи смотрел на Сяо Юя, который был занят на полях. Это был единственный монарх под небом, который усердно работал в Новый год.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300271>